

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.032

УДК 32.327

Н.А. ИСЛОМОВА

аспирант направления «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» Дипломатической Академии МИД РФ,
Россия, г. Москва

БУДУЩЕЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ – РОЛЬ РОССИИ И ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

В данной статье проводится анализ развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в условиях изменяющейся геополитической обстановки. Автор исследует потенциал данной организации как ключевого элемента формирующейся системы безопасности и взаимодействия на Евразийском континенте.

В работе рассматривается развитие ШОС от первоначальной роли в качестве региональной диалоговой площадки до возможности стать полноценным механизмом интеграции, координации и регулирования отношений между странами-участницами. Особое внимание уделяется необходимости укрепления институционального сотрудничества, включая разработку общих норм, гармонизацию законодательства, развитие производственных цепочек и цифровой инфраструктуры. Также рассматривается возможность усиления парламентской составляющей, например, через создание Парламентской ассамблеи ШОС.

В статье подробно рассматривается проблема отсутствия надлежащей правовой базы для урегулирования международных конфликтов. Это делает актуальным разработку и внедрение формализованных механизмов предотвращения и разрешения спорных ситуаций.

Особое внимание уделяется анализу предложений экспертов по устранению институциональных пробелов в данной области.

Кроме того, в статье рассматривается инициатива Российской Федерации по созданию новой системы безопасности в Евразии. Эта инициатива была поддержана на саммите Шанхайской организации сотрудничества в Астане в 2024 году. В документе подчеркивается необходимость перехода к модели равной и неделимой безопасности без привлечения внешних сил.

В заключение автор приходит к выводу, что при наличии политической воли и проведении необходимых институциональных преобразований ШОС может стать основой для создания Большого Евразийского партнерства и обеспечения устойчивого регионального порядка.

Ключевые слова: евразийство, интеграция, Россия, ШОС, страны Запада.

Подход России к Большой Евразии определяется несколькими важными факторами. Во-первых, его невозможно представить без учета видения Москвой нового международного порядка, который был бы более справедливым и основывался на международном праве. Этот порядок был бы основан на принципе равного отношения ко всем нациям и недопущении любых форм дискриминации или предпочтения по отношению к какой-либо стране или группе.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 7; 8; 9; 10; 15; 16; 17; 18].

Однако проблему развития Шанхайской организации сотрудничества и роли России в совершенствовании инструментов евразийского сотрудничества нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Россия видит себя сторонником многополярного мира, в котором ни одна страна не имеет права диктовать свою волю другим или вмешиваться в их внутренние дела. В этой связи создание единого геополитического пространства с помощью таких структур, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), является важным шагом на пути укрепления стабильности и безопасности в регионе [13].

Россия рассматривает этот процесс не только как средство укрепления своих позиций, но и как возможность создать более справедливую международную систему, основанную на уважении и равенстве между странами. Такой подход тесно связан с концепцией многополярности, которая подчеркивает значимость как крупных держав, так и небольших стран, имеющих стратегическое значение. Россия стремится включить в свои инициативы государства Центральной Азии и другие страны, которые были упущены из виду или подверглись давлению. Москва рассматривает Стратегию Большой Евразии как платформу для сотрудничества между всеми участниками, которая значительно укрепит стабильность и независимость региона от западного влияния [2].

Важнейшим аспектом этой стратегии является создание системы региональной безопасности, направленной на содействие миру и стабильности в Европе и Азии. Эти рамки должны защитить страны региона от угроз, исходящих от глобального терроризма, экстремизма и других источников беспорядков.

В этом контексте Шанхайская организация сотрудничества играет важную роль в поддержании безопасности и стабильности на всей территории Евразии, сотрудничая в борьбе с терроризмом, незаконной торговлей наркотиками и другими региональными проблемами.

Ключевым аспектом политики России является развитие взаимовыгодных экономических и торговых отношений между странами Евразии. Это поможет им снизить зависимость от внешних экономических и финансовых центров, таких как Соединенные Штаты и Европейский союз.

Россия активно предпринимает усилия по снижению зависимости от доллара США и продвижению использования национальных валют в торговле. Это может стать значительным шагом на пути к созданию независимой финансовой системы, менее уязвимой к санкциям и экономической нестабильности, которая поддерживается созданием альтернативных финансовых институтов, сотрудничеством между банками в рамках Шанхайской организации сотрудничества и другими региональными инициативами [14. С. 59-72].

Более того, Россия утверждает, что создание Большой Евразии должно основываться на принципах уважения автономии и независимости стран. Россия не стремится доминировать в регионе, а скорее предлагает партнерство, основанное на равенстве и общих целях. Ключевым аспектом этого подхода является признание многообразия культур и религий Евразии, при котором сохранение гармонии между различными этническими и религиозными группами имеет важное значение.

С точки зрения географии, Большая Евразия обеспечивает значительную материальную основу для такой системы, поскольку ее государства, естественно, рассматривают безопасность своих соседей как неотъемлемую часть своей собственной безопасности. Напротив, географическая изоляция Соединенных Штатов и Западной Европы позволяет им проводить произвольные границы и проводить политику, которая создает конфликты за пределами их границ [19].

Эта уязвимость может быть частично объяснена переходом от экономической системы советского образца к рыночному подходу. В ходе этого переходного периода некоторые страны СНГ установили тесные связи с западными странами и стали зависеть от них. Однако по мере того, как западная поддержка ослабевает и регион становится все более самостоятельным, этот подход становится менее жизнеспособным.

Подход России к Большой Евразии учитывает различные интересы и ценности ее региональных партнеров. Он уважает их автономию и основан на принципе независимого принятия решений, что является фундаментальным правом, известным как «право глобального большинства».

В то же время крупные державы Евразии, такие как Китай и Индия, не имеют возможности создавать интеграционные объединения, сопоставимые с ЕАЭС по степени открытости. За редким исключением, эти страны не имеют официальных альянсов – они «изолированы» в мировой политике. Это можно рассматривать и как вызов, и как возможность. С одной стороны, это подразумевает отсутствие установленных самим собой ограничений, что может привести к образованию закрытых групп или альянсов. Однако, с другой стороны, это также создает для России благоприятную возможность привести свои национальные интересы в соответствие с меняющимися моделями международного сотрудничества в Большой Евразии [6].

Задача российской дипломатии будет заключаться в том, чтобы ориентироваться в этом сложном ландшафте и находить пути развития сотрудничества

между странами региона. Это потребует гибкого подхода, учитывающего разнообразные интересы и потребности каждой страны.

Несмотря на трудности, в Большой Евразии существует множество возможностей для сотрудничества, которые не зависят от конфронтации с западным миром. Успешная реализация этих инициатив может способствовать региональному развитию и проложить путь к новому международному порядку, основанному на свободе от авторитаризма и неравенства. В процессе интеграции особое внимание уделяется сотрудничеству в рамках наиболее всеобъемлющих и глубоких структур, включая Таможенный союз и Единое экономическое пространство между Россией, Беларусью и Казахстаном. Эти три страны играют важнейшую роль в продвижении евразийской интеграции через Евразийское экономическое партнерство [11].

Однако создание ВЕР представляет потенциальный риск, который необходимо тщательно оценить и устранить с самого начала. Этот риск, известный как «евразийский сепаратизм», связан с тенденцией евразийских стран дистанцироваться от партнерских отношений со странами, находящимися за пределами их непосредственного региона, такими как Африка и Латинская Америка.

С другой стороны, миграционная динамика внутри Евразии может послужить движущей силой для развития экономических связей в регионах Тихого и Индийского океанов. Эта динамика также может помочь в решении глобальных задач, таких как адаптация к изменению климата, борьба с пандемиями, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, эффективное регулирование миграции и смягчение экономических санкций.

Гипотеза Маккиндера, получившая значительное влияние в стратегических и политических кругах Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, возникла на фоне амбиций Великобритании на мировое господство в контексте Британской империи. Эта теория была основана на давнем соперничестве Великобритании с Россией за господство в Центральной Азии, широко известном как «Большая игра». Для Великобритании геополитическое значение Евразии имело решающее значение. Контроль над Центральной Азией рассматривался как важный фактор влияния на глобальный баланс сил. Теория Маккиндера предполагала, что этот регион с его огромными ресурсами и стратегическим положением является центром мировой геополитики, потенциально определяя судьбу как Европы, так и Азии.

В начале 20-го века геополитические теории Маккиндера оказали значительное влияние на стратегическое мышление западного мира. Цель состояла в том, чтобы ограничить территориальные амбиции России и одновременно создать зону влияния по всей Евразии. Эта борьба за господство в Центральной Азии и Евразии стала важнейшим аспектом соперничества между имперскими державами. Британская империя уделяла приоритетное внимание стратегиям, направленным на предотвращение доминирования России в этом важном регионе [4].

На пороге XXI века геополитическая ситуация кардинально изменилась, и динамика евразийской конкуренции претерпела изменения. Геополитический подход России претерпел значительные изменения в ответ на региональные и глобальные вызовы. Создание Шанхайской организации сотрудничества и инициативы «Большое евразийское партнерство», выдвинутые президентом России Владимиром Путиным в 2015 году, представляют собой инновационный поворот России в ответ на меняющиеся вызовы глобальной динамики силы. Эти инициативы отражают стремление России выйти за рамки традиционных, враждебных моделей международных отношений и переосмыслить евразийскую геополитику в более кооперативных и интеграционных рамках.

В отличие от колониального наследия «Большой игры», когда империи соперничали за контроль и делили регион на сферы влияния, Россия предложила альтернативный подход, основанный на сотрудничестве и совместном развитии. Этот подход направлен на то, чтобы отойти от традиционной парадигмы геополитической конкуренции и перейти к мирной интеграции евразийских государств, основанной на взаимной выгоде. Российское видение «Большого евразийского партнерства» заключается в укреплении экономического, политического сотрудничества и сотрудничества в области безопасности между евразийскими странами в целях противодействия традиционным геополитическим стратегиям западных держав. Цель состоит в том, чтобы создать регион, характеризующийся стабильностью и процветанием, свободный от разрушительных последствий колониальной и империалистической практики [12].

Фундаментальная концепция российского подхода заключается в содействии созданию единой экономической среды, в которой страны сотрудничают на основе принципов взаимного уважения и равенства. Эта цель продиктована стремлением предотвратить ситуации, когда определенные страны становятся в зависимость от интересов более могущественных игроков, что приводит к внутренним разногласиям в регионе. Концепция партнерства в рамках Большой Евразии предполагает интеграцию стран региона, в частности, в такие организации, как Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз. Эти объединения направлены на укрепление стабильных политических, экономических и культурных связей между странами-участницами.

Российский взгляд на Большое евразийское партнерство активно участвует в сложном процессе культурной и образовательной интеграции, в отличие от западных структур, которые пытаются навязать иностранные культурные и политические модели. Россия представляет собой платформу для взаимного обмена, способствующую признанию богатого разнообразия культурного наследия и традиций, что не только укрепляет внутреннее единство стран региона, но и укрепляет доверие между ними. В частности, разработка механизмов гармонизации образовательных стандартов и содействия признанию академических квалификаций в рамках Шанхайской организации сотрудничества и других региональных альянсов значительно повысит мобильность специалистов, ученых и квалифицированных рабочих во всем Евразийском регионе. Тем не менее,

Россия по-прежнему намерена играть активную роль в глобальных геополитических дискуссиях, что является важным аспектом ее стратегического подхода.

Россия стремится не только создать альтернативные экономические и политические структуры для Евразии, но и бросить вызов доминированию западных стран в международных институтах. Это включает в себя создание таких организаций, как Шанхайская организация сотрудничества, которая служит противовесом западным альянсам. Кроме того, это предполагает углубление сотрудничества с ключевыми игроками, такими как Китай, Индия, Иран и другие страны Юго-Восточной Азии. В этих рамках Россия предложила инициативы по укреплению независимости и самоопределения стран региона, позволяющие им формировать свою внешнюю политику без внешнего влияния [5. С. 229-239].

Переход от конкурентного подхода к подходу сотрудничества в геополитическом контексте Евразии знаменует собой значительный отход от традиционной западной точки зрения, которая долгое время доминировала в регионе. Вместо того чтобы пытаться использовать регион в стратегических целях, Россия стремится превратить его в кооперативное образование, нацеленное на содействие мирному развитию, экономической интеграции и всеобщему процветанию. Ярким примером этого нового подхода является Шанхайская организация сотрудничества, которая объединяет страны Центральной Азии и Китай под знаменем мира, стабильности и сотрудничества. Этот отход от традиционной геополитической тактики представляет собой позитивное событие, которое потенциально может привести к более гармоничному и процветающему будущему региона.

Подводя итог, можно сказать, что будущая траектория евразийской интеграции остается окутанной туманом неопределенности, однако крайне важно признать, что ее влияние на геополитическую конфигурацию региона будет глубоким. Шанхайская организация сотрудничества обладает потенциалом стать ключевым игроком в развитии сотрудничества, укреплении безопасности и стимулировании экономического роста во всей Евразии.

Хотя на пути к интеграции могут возникать препятствия, у России и ее партнеров есть возможность сотрудничать в формировании более справедливого и многополярного мира, где сотрудничество, а не конфликт определяют будущую политическую динамику не только внутри Евразии, но и за ее пределами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Афиногенов Д.А., Стародуб И.В.** Стратегическое планирование на пространстве Большой Евразии: научно-теоретическое осмысление проблемы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. **Бордачев Т.** ШОС, НАТО и судьба международного сотрудничества. Часть 2 // Российский совет по международным делам // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/shos-nato-i-sudba-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-chast-2/>.

3. Ван Люин. Стратегический выбор стран глобального юга в условиях глубоких изменений, невиданных за последнее столетие // Вопросы политологии. 2025. № 4.
4. **Дугин А.** Геополитика постмодерна. СПб.: Амфора, 2007.
5. **Кузьмина Е.** «Большая Евразия»: интересы и возможности России при взаимодействии с Китаем // Проблемы постсоветского пространства. 2017. № 3.
6. **Лавров С.** ШОС – формула континентальной мощи Евразии // Международная жизнь // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3062>.
7. Люй Чжэньжун. Перспектива сопряжения центрально-азиатской интеграции и развития ШОС // Вопросы политологии. 2025. № 6.
8. **Мальшев Д.В., Курылев К.П., Смолик Н.Г., Станис Д.В.** Сотрудничество ИНДИИ с ЕАЭС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 11.
9. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
10. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть I) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
11. **Миллер А., Межуев Б., Лукьянов Ф.** Цивилизационный путь России: начало или продолжение? // Итоги Лектория СВОП // Россия в глобальной политике // <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacjonnyj-put-nachalo-ili/>.
12. **Окунев И.** Геополитические коды России – внешнеполитическая стратегия и национальные приоритеты // Российский совет по международным делам // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopoliticheskie-kody-rossii-vneshnepoliticheskaya-strategiya-i-natsionalnye-prioritety/>.
13. Путин заявил, что большое евразийское партнерство может стать цивилизационным проектом // Новостной портал «ТАСС» // <https://tass.ru/ekonomika/14737439>.
14. **Солтани М.** Роль ШОС в экономических отношениях в условиях санкций с акцентом на Россию и Иран // Международный бизнес. 2023. № 4 (6).
15. **Хусаинова С.С.** Геополитическое измерение евразийской интеграции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
16. **Шахмин Н.В.** Евразийский Союз: от проекта до новых вершин // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 4.
17. **Шишов Г.О.** Сценарии развития ЕАЭС в условиях многополярности // Вопросы политологии. 2025. № 6.
18. Ярар Мурат. Влияние Шанхайской организации сотрудничества на развитие Центральной Азии с использованием концепции неравномерного и комбинированного развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.

19. **Bordachev T.** Russia, Greater Eurasia and Modern International Politics // Valdai Discussion Club // <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-greater-eurasia-and-modern-international/>.

N.A. ISLOMOVA

Postgraduate Student in International Relations,
Global and Regional Studies, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

THE FUTURE OF EURASIAN INTEGRATION – THE ROLE OF RUSSIA AND SHANGHAI ORGANIZATION INTEGRATION

This article explores the evolving role of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) in the context of shifting geopolitical dynamics and analyzes its potential as a central institution in the emerging architecture of security and cooperation across Eurasia. The study traces the SCO's gradual transformation from a dialogue platform into a structure with growing integrative and normative capacities, emphasizing the need to deepen institutional cooperation among member states. Key areas include the development of production and transport chains, the harmonization of standards and legislation, the advancement of digitalization, and the facilitation of cross-border investment flows. Particular attention is given to the possibility of establishing a permanent parliamentary body, such as a SCO Parliamentary Assembly, to enhance the organization's political oversight and effectiveness.

The article also addresses the existing legal and procedural gaps in conflict prevention and peaceful dispute resolution among member states, identifying this as a critical weakness that undermines the SCO's credibility. Expert proposals, including the concept of a «tripartite» mechanism for conflict resolution, are reviewed as potential solutions.

Furthermore, the paper analyzes Russia's 2024 proposal to build a new Eurasian security framework, which received unanimous support at the SCO summit in Astana. This initiative calls for replacing outdated Eurocentric and Euro-Atlantic models with a system of indivisible and equal security, free from external interference. The conclusion highlights the SCO's unique position to serve as the foundation for a Greater Eurasian Partnership and a stable regional order, provided institutional reforms are implemented and political will is sustained.

Key words: eurasianism, integration, Russia, SCO, Western countries.